

РОДИТЕЛИ и не подозревали, что я и мой младший брат Виталий станем актерами да еще будем состоять в труппе прославленного Малого театра. Отец и мама были музыкантами, учили музыку детей и хотели видеть в будущем нас с Виталием своими последователями. Может, о чем-то нашем, потаенном, они и догадывались, но серьезно к этому не относились. То, что мы с братом стали «актерами», — не «сговор» (да и не могли мы вступить в сговор из-за оазисы лет), просто каждый из нас независимо один от другого выбрал свой путь, и эти пути совпали.

Однажды в детстве я увидел фильм «Малый театр и его мастера». Впечатление было огромным. Окончательно определился выбор не только будущей профессии, но и училища, в которое я решил поступить. Окончил в 1953 году школу и послал документы в Москву (жил я тогда в Чите), в училище имени Щепкина.

И — поступил... Мои учителями были В. Н. Пашенная, И. В. Полонская, М. Н. Гладков — не только опытные педагоги, но и очень добрые в жизни люди. Каждый из них дополнял один другого. Лучшее в студенческую пору — это радость общения с ними, прикосновение к волшебству, называемому театром, ощущение своей принадлежности к одной из лучших театральных школ.

Окончил училище в 1957 году и был принят в Малый театр. И сразу получила роль (правда, во втором составе, основным исполнителем был Н. Подгорный) Виктора Безайса в спектакле «Когда горит сердце» (режиссер А. Гончаров) по роману В. Кина «По ту сторону». Это было очень ответственно и потому трудно — впервые выйти на сцену Малого театра в роли. Прошло с того первого выхода девятнадцать лет, а я по-прежнему испытываю сильное волнение каждый раз: ведь выхожу не просто на подмостки, а на сцену любимейшего театра.

В студенческие годы в кино не снимался. Но вот в 1960 году режиссер И. Анненский собирается снимать фильм «Бессонная ночь». По рекомендации Веры Николаевны Пашенной режиссер пригласил меня на главную роль — молодого инженера Павла Каурова. Этот фильм стал моим ВГИКом. Я как-то сразу почувствовал, что не столько работаю, сколько учусь работать в кино. Режиссер точно подобрал состав исполнителей. И каких! Иван Александрович Любезнов, Василий Васильевич Меркурьев, Евгений Валерьевич Самойлов, Алексей Николаевич Грибов! В таком окружении сниматься было и легко, и трудно. Легко, потому что рядом были мастера, которые помогали, но в то же время надо было и... «соответствовать».

Однажды в фильме «Сильные духом» я сыграл гестаповского офицера. В этой небольшой роли и заметил меня режиссер Е. Ташков. И когда через несколько лет он приступил к работе над фильмом «Адъютант Егор Превосходительства», то пригласил меня.

Но не на главную роль. Лишь позже была проба на Кольцова, и я был утвержден.

Этот фильм был, по сути, началом большой и серьезной работы в кинематографе.

Шло время. В театре я сыграл майора Ковачева в «Золотом руне» А. Гуляшки, Хлестакова в «Ревизоре», Кисельникова в «Пучине», снялся в фильмах «Инспектор уголовного розыска» (режиссер С. Цибульник), «Даурия» (режиссер В. Трегубович; в этом фильме снимался и мой брат Виталий), «Моя жизнь» (режиссер В. Соколов), «Четвертый» (режиссер А. Столпер), «Блокада» (режиссер М. Ершов), «Соколов» (совместно с чехословацкими кинематографистами)...

И вот — фильм «Дерсу Узала», встреча с человеком крупнейшего таланта и обаяния, с

Юрий СОЛОМИН,

народный артист РСФСР

ЛЕГКО И ТРУДНО

человеком, которого справедливо считают явлением мирового кино. Имя этого человека Акира Куросава...

Когда все организационные вопросы, связанные с постановкой, были решены, режиссер приступил к подбору актеров. На роль Арсеньева ему предложили несколько кандидатур. И тут все лишний раз убедились, что Куросава не только режиссер-творец, но и большой друг актеров. Познакомившись с актером и поговорив с ним, он не спешил, как это обычно бывает, сделать фото- и кинопробу, сказать «да» или «нет». Он пытался, мучительно пытался... угадать актера. Угадать то, что скрыто за возможной робостью, за неверным движением рук, предательским комком в горле. И еще — вот уж чего у нас никогда не бывало, не практиковалось! — Куросава, чтобы лучше познакомиться с актерами, попросил: пусть покажут отрывки из фильмов, в которых снимались или снимаются кандидаты на роль Арсеньева. И — я это подчеркиваю — именно из огромного доброжелательства к нашему брату-актеру добавил:

— Выгодные для актеров отрывки.

Он просмотрел огромное количество сцен, целых фильмов, обнаружив при этом отличное знание нашего кинематографа, его мастеров.

Когда дошла очередь до меня, художник-гример С. В. Калинин с которым мы работали в картине Е. Ташкова, предложил:

— Посмотрите отрывок из «Адъютанта Егор Превосходительства».

— Какую часть?
— Первую серию, — ответил Сергей Васильевич.

Показали Куросаве первую серию, и он... попросил показать ему вторую, затем — третью... И так посмотрел все серии... за два дня. Потом были кинопробы. Меня утвердили на роль Арсеньева.

На восемь месяцев я покинул театр и отправился со съемочной группой на Дальний Восток. Все это время я наблюдал выдающегося режиссера ежедневно: на работе, в быту. В окружении работников группы — операторов, звуковиков, гримеров, костюмеров, режиссеров, монтировщиков... У меня создалось впечатление, что Куросава-сан (так обращались мы к нему) владеет всеми профессиями, необходимыми на съеме-

переглядывались и недоуменно пожимали плечами.

Когда съемки были уже закончены, мы с режиссером В. Васильевым занимались озвучиванием, а Куросава монтировал уже озвученный материал. И вот однажды Куросава вернул обратно озвученный (на чужом ему языке!) материал и сделал кое-какие замечания. И оказался прав!

Позже мы, смеясь, говорили ему:

— Куросава-сан, обманываете, вы понимаете по-русски.

И действительно, такие заме-

мочной площадке. Случалось, он ходит по площадке с молотком в руке, вдруг увидит плохо прибитый гвоздь, подойдет и «добьет» его. Спокойно. Незаметно. Скромно.

Они очень похожи характерами, два режиссера — Акира Куросава и Е. И. Ташков. Евгений Иванович тоже удивительно деятельный и скромный человек. Увидит «неделуку», никогда не крикнет: «Сделайте это!» Сам подойдет и начнет делать. Без шума, без показухи...

А Куросава не знает русского языка, и, естественно, мы общались через переводчика, но порой режиссер останавливал репетицию и, не дожидаясь переводчика, объяснял сцену так, что переводчик и не нужен был. Поражало и то, что Куросава, не зная русского языка, вдруг точно «засекал», когда актеры неверно произносили текст. Мы

чания мог сделать только знающий русский язык человек.

Встречаясь с ним ежедневно, наблюдая его, я не переставал удивляться его готовности общаться с людьми, доброжелательству, искреннему проявлению свойственных человеку совершенно различных, порой полюсных чувств, эмоций. Однажды к нам на съемки приехали из Владивостока любители кино. Приехали, чтобы увидеть его, познакомиться, поговорить с ним. Куросава был потрясен: люди проехали сотни километров, чтобы познакомиться с ним... Как он их встретил! Как горячо общался с ними! Как он их любил! Он, словно ребенок, мгновенно предавался бушующей радости, сменявшейся неожиданной задумчивостью, даже унынием, вдруг в глазах его вспыхивало почти шальное озорство, и тут же, через несколько секунд, эти же глаза глядели с неподдельной грустью. Какая палитра чувств, какой диапазон восприятия!

В нем действительно многое... из детства. Вот смотрит он фильм. Но не глазами маститого режиссера, забывая даже об этом, а как рядовой зритель, который купил билет. И удивляется, и радуется, и аплодирует — по-детски искренне.

Вообще его многое отличает от других режиссеров. Некоторые из них считают, что актера надо держать «в узде», не дай бог, похвалить, лучше-де поругать, строго, строго надо с ним, с актером-то... Куросава не стесняется похвалить актера, поддержать его в трудную минуту, он всегда ясен, конкретен в своей оценке.

И еще. Многие режиссеры не любят показывать актерам негативный и несмонтированный материал. Куросава, наоборот, настаивает на присутствии актера на таких просмотрах.

Всемирная известность не мешает ему оставаться скромным в жизни человеком. В экспедиции он не пользовался никакими «особыми благами», делил с нами все тяготы «ташной» жизни, ел, как говорится, «из одного котла».

Когда в Кремле был устроен прием в честь участников Международного кинофестиваля, Куросаву, золотого призера фестиваля, едва можно было отыскать в шумной разноязычной толпе: он скромно стоял в стороне. Подумалось: может, это от незнания языка? Но и у себя дома, в Японии, он ведет себя так же!

Это большое мое счастье — узнать этого человека, режиссера, стать его актером.

Снимается в кино и мой брат Виталий. Я вспоминаю его в ту пору, когда он приехал в Москву поступать в театральное училище (я уже три года состоял в труппе Малого театра). В день приезда (а он ехал 7 дней) я до поздней ночи прослушивал его. Виталий настолько сильно устал и перевозмозился, что «первый экзамен» закончился для него... обмороком. Я очень переживал, когда он ходил в училище на оборочные туры. Как видите, все обошлось, нынче Виталий — заслуженный артист РСФСР. Думаю, что и волнения нашей мамы окончились. А может, наоборот: мама ведь...

Недавно я снялся в новой картине Е. Ташкова — «Преступление», в роли следователя. И, конечно, рад был снова поработать с этим добрым и талантливым человеком. Рад был встретиться со старыми (по «Адъютанту Егор Превосходительства») знакомыми — В. Стрельчику, Н. Гриценко, О. Голубицким, В. Павловым...

Сейчас продолжаю сниматься в многосерийном телевизионном фильме «Хождение по мукам» (в роли Телегина), который ставит на «Мосфильме» режиссер В. Ордынский.

В своем родном театре я, к сожалению, играю не так много, как хотелось бы. В сущности, три роли за последние... девять лет. Ковачев, Хлестаков и Кисельников. И это не потому, что много занят в кино: за исключением «Дерсу Узала», всегда снимался в свободное от репетиций и спектаклей время. Так складывается репертуар... А актер меньше всего хозяин своей судьбы.

И все-таки я безмерно счастлив, потому что играл и играю в спектаклях с людьми, перед талантом, перед гением которых склоняю голову. — А. А. Яблочников, Е. Д. Турчаниновой, В. Н. Пашенной, Б. А. Бабочкиным, В. А. Владиславским, Н. А. Светловидовым, Е. Н. Гоголевой, Е. М. Шatroвой, И. В. Ильинским, И. А. Любезновым...

Это цвет Малого театра, его гордость. Это люди, которых я — тогда мальчишка — увидел в поразившем меня фильме «Малый театр и его мастера», и судьба подарила мне радость узнать их, учиться у них, работать с ними в навсегда дорогом моему сердцу «доме Островского».